

И. В. Рудковский

К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ У АНДРОНОВЦЕВ

Исследуется вопрос о возможности фиксировать в археологическом материале информацию не только о больших социумах (археологических культурах или культурно-исторических общностях), но и об отдельных личностях, пусть и безымянных. Жесткие каноны традиций подавляют индивидуальность, но могут неожиданным образом и высвечивать ее. Это может происходить при попытке осмысления себя человека, попавшего в инокультурную среду, через вещные коды. Гипотетические построения в данной статье опираются на факты инокультурных включений в погребальном комплексе алакульского могильника Майтан в Центральном Казахстане.

Ключевые слова: *культурный код, археология, погребальный комплекс, керамика, экзистенция, самоидентификация.*

Системы культурных кодов человеческих сообществ и механизмы самоопределения в них отдельной человеческой личности – всегда проблема. Проблема как для человека в реальной повседневности, так и для исследователя, интересующегося экзистенциальными свойствами человеческой природы. Вкратце содержание этой проблемы можно представить как постоянное взаимодействие трех антагонистических процессов: первый – формирование с детства культурных навыков, которые закрепляются на уровне рефлексий, второй – формирование культурных навыков для общения в инокультурной среде, требующих постоянного осознанного контроля, и третий – стремление сохранения собственного неповторимого я относительно любой культуры.

Следуя этой преамбуле, можно поставить вопрос: в каких пропорциях отмеченные процессы могли быть наблюдаемы на разных этапах развития человеческих сообществ? А главное (в рамках заявленной темы) – можно ли вообще ставить вопросы подобного рода по отношению к тем древним культурам, от которых не осталось письменных свидетельств, да и вещных не слишком много? Сомнения эти резонны, особенно принимая во внимание конвенционально распространенное убеждение о том, что археология может исследовать как культурные единицы только древние сообщества, но не отдельных людей. Тем не менее никто не оспаривает тот факт, что вещи (а особенно предметы искусства) несут отпечаток личности, их изготовившей. Пусть даже этот отпечаток на 90 % сформирован канонами традиции, а на 9 – лишь физиологически свойственным почерком художника. Однако помимо гипотетического 1 % «экзистенции» существуют еще и такие важные факторы, как исторический и ситуационный контексты, заставляющие этот ничтожный процент многократно увеличивать свое звучание. Примером такого «резонанса» может послужить исследование авторами настоящей статьи некоторых сторон погребальной обрядности андроновской культурно-исторической общности (АКИО) – археологического феномена эпохи бронзы азиатских степей.

Как известно, АКИО представляет собой симбиоз двух родственных археологических культур – алакульской и федоровской. Огромная территория обитания андроновцев (от Урала до Енисея) обусловила неизбежное дробление АКИО не только по культурным, но и по субкультурным признакам. В частности, длительные исследования (Ломан 1993; Рудковский 1990, 2003, 2008, 2009, 2011) позволили утверждать, что существуют (в археологическом смысле) две алакульские субкультуры: первая дислоцируется в районе Южного Урала, р. Тобола и отчасти Приишимья, а вторая занимает просторы Центрального Казахстана (Сарыарка). Выяснилось, что эти культурно-территориальные образования в свое время были крайне инертны и малоподвижны, что и позволило сформироваться у них на протяжении сотен лет неко-

торым устойчивым местным канонам, особенно в производстве керамической посуды. Это выразилось в технологии формовки сосудов, в некоторых нюансах форм, в предпочтении некоторых элементов орнамента и в особом строе орнаментальных композиций. В задачу авторов не входит подробный анализ этих особенностей, следует лишь отметить, что они носят абсолютный характер и воспроизводились только на «родных» территориях. Последнее имеет особое значение, так как непосредственно относится к исследуемой теме.

Дело в том, что при раскопках андроновских памятников изредка встречается керамика совершенно не характерная для данного региона. Особенно интересны в этом плане могильники. Погребальный обряд во все времена отличался особой традиционностью, а в древности особенно. В связи с этим любую новацию в этом обряде (в том числе инокультурные включения) можно и должно рассматривать как явление экстраординарное. Рассмотрим находки подобного рода из одного, но очень показательного памятника – алакульского могильника в Центральном Казахстане.

Майтан, пожалуй, единственный крупный андроновский некрополь, который удалось раскопать полностью. (Авторы приносят искреннюю благодарность А. А. Ткачёву за его любезное разрешение использовать материалы его раскопок.) Из 422 сосудов, найденных при раскопках, четыре образца являются импортом из Урало-тобольского региона. Эти находки дают некоторую информацию к размышлению.

Во-первых, в числе этой импортной керамики только в одном случае представлен археологически целый сосуд. Он оставляет впечатление только что изготовленного, но не использованного по хозяйственному назначению. Само по себе это обстоятельство не уникально, так как известна практика изготовления вещей специально для погребального обряда. Но в рассматриваемом случае проблема более сложная. Этот сосуд необычного для Сарыарки облика, скорее всего, был помещен в могилу пришельца (или пришельцы) из иного субкультурного Алакульского региона. Резонно предположить в этом случае, что пришелец очень скоро умер и был похоронен вместе с привезенным им сосудом, который тоже не успел «состариться». Хотя допустим вариант, когда сосуд такого облика мог быть изготовлен уже на новом месте по каким-то образцам или по памяти.

Во-вторых, остальные образцы являются одиночными фрагментами. При этом сложно допустить, что недостающие части были рассеяны при ограблении могил: метод сплошного раскопа, применявшийся при раскопках Майтана, обязательно бы выявил хотя бы часть недостающих фрагментов. Кроме того, выделенные фрагменты выглядели весьма потертыми и их края были сильно заглажены (как если бы их долго носили в кармане и часто держали в руках). Не исключено, что эти находки в свое время служили талисманами или просто памятками о бывших родных очагах. Несомненно одно – никакой иной функции, кроме знаковой, эти фрагменты носить не могли. Тем более помещенные в могилу.

Попробуем в связи с этим взглянуть на ситуацию в нетрадиционном для археологии ракурсе. Факт контактов между различными группами андроновского населения важен сам по себе, но при определенном сценарии он может дать материал более индивидуализированного характера. Предположим, могила, содержащая импортную керамику, стала местом упокоения женщины (или мужчины) – субъекта экзогамных отношений. Т. е. человек, выросший и сформировавшийся в определенной культурной среде, в силу обстоятельств оказывается в непривычных условиях, когда многие его культурные установки, воспринимаемые ранее как сами собой разумеющиеся, перестают работать. Он проходит определенный период адаптации и в конце концов усваивает новые культурные регламенты. Но двойственность самоощущения не исчезает, так как первичное воспитание не вытесняется вторичным, ибо первичное закреплено на уровне бессознательных рефлексий. В ходе вторичного воспитания (или перевоспита-

ния) изменяется оценка первичного опыта, первичной культурной среды, но изменяется и оценка среды вторичной.

Первичная среда, воспринимаемая ранее как абсолютная и безальтернативная ценность, охватывающая все обозримое пространство, частью которой он был до исхода, съезживается до уровня воспоминаний и тайно хранимого черепка керамики. А новая культурная среда, существовавшая ранее лишь как сказка или байка путешественника, вдруг в одночасье обретает осязаемость повседневной жизни и, похоже, навсегда. Новая культурная среда становится безальтернативной, но это не простая смена знаков, а рождение перманентного антагонизма между реальностью и воспоминаниями, в котором третейским судьей становится отягощенное выбором экзистенциальное я. Какие вообще эмоциональные состояния рождает изменение среды обитания, в том числе и культурной среды? Страх? Растерянность? Обиду? А может быть, любопытство, надежду, чувство освобождения? Кто знает? Тысячи обстоятельств формируют разные состояния людей даже в сходных ситуациях. Однако есть чувство, свойственное всем людям, оторванным от родного очага. Это ностальгия. Опыт поколений свидетельствует, что это чувство обладает свойством с годами усиливаться. Даже в наш стремительный век глобализации, интернационализации и мультикультурализма мы все чаще оглядываемся в прошлое, пытаясь ответить на вопросы: кто мы, кто я?

В далекие времена бронзового века, когда принадлежность к определенному народу, племени, роду, культуре значила неизмеримо больше, чем, например, уже на ранних цивилизационных стадиях, особого внимания заслуживают любые нарушения гомогенности культур, ибо это, как уже отмечалось, всегда экстраординарные случаи. В данном случае мы обратили внимание на инокультурные включения в погребальном инвентаре алакульского могильника Майтан. На фоне культурных комплексов (таких как поселения и могильники) отдельные могилы – это исключительный археологический материал, свидетельствующий не только о культуре в целом, но и об отдельном конкретном человеке. Любой необычный предмет в могиле есть знак персональной судьбы, а если этот предмет инокультурен, то в комплексе с вполне ординарными вещами это еще и знак прижизненной психологической и культурной двойственности погребенного, так и не освободившегося от воспоминаний жизни в далеком Притоболье.

Список литературы

1. Ломан 1993 – Ломан В. Г. Гончарная технология населения Центрального Казахстана второй половины II тысячелетия до н. э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 32 с. [Loman V. G. Gončarnaja tehnologija naselenija Centralnogo Kasahstana vtoroj poloviny II tysjačeleťija do n. e.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 1993. 32 s.]
2. Рудковский 1990 – Рудковский И. В. К вопросу об этнопоказательных признаках в археологических материалах // Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. Томск, 1990. С. 183–185. [Rudkovsky I. V. K voprosu ob etnopokasatel'nyh priznakah v arheologičeskikh materialah // Problemy istoričeskoj interpretacii arheologičeskikh i etnographičeskikh istočnikov Zapadnoj Sibiri. Tomsk, 1990. S.183–185.]
3. Рудковский 2003 – Рудковский И. В. Системообразующие инварианты андроновской орнаментики: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 23 с. [Rudkovsky I. V. Sistemoobrazujuschie invarianty andronovskoj ornamentiki: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2003. 23 s.]
4. Рудковский 2008 – Рудковский И. В. Типы зонирования в андроновских орнаментах как культурно-территориальные маркеры // Вторые исторические чтения Томского государственного педагогического университета: материалы международной конференции. Томск, 2008. С. 293–303. [Rudkovsky I. V. Tipy zondirovanija v andronovskih opnamentah kak kul'turno-territorial'nye markjory // Vtorye istoričeskie čtenija Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta: materialy meždunarodnoj konferencii. Tomsk, 2008. С. 293–303.]

5. Рудковский 2009 – Рудковский И. В. К вопросу дифференциации рисованных орнаментов по почерку // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования: сборник трудов кафедры археологии и этнологии. Томск, 2009. С. 116–124. [Rudkovsky I. V. K voprosu differenciacii risovannyh ornamentov po počerku // Arheologija i etnografija Priob'ja: materialy i issledovanija: sbornik trudov kafedry arheologii i etnologii. Tomsk, 2009. S. 116–124.]
6. Рудковский 2011 – Рудковский И. В. Керамические маркеры контактов внутри андроновской культурно-исторической общности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 11 (113). С. 74–82. [Rudkovsky I. V. Keramičeskie marker kontaktov vnutri andronovskoj kulturno-istoričeskoj obschnosti // TSPU Bulletin. 2011. № 11 (113). S. 74–82.]

Рудковский И. В., кандидат исторических наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: lemke2@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 13.04.2013.

I. V. Rudkovsky

TO THE PROBLEM OF THE CULTURAL SELF-IDENTIFICATION OF ANDRONS

The system of cultural codes of human communities and the mechanisms of self-determination of the individual human beings in them has long been problematic. This is a everyday life problem for a person. This is also a problem for the researcher, whose interests lie in the existential properties of human nature. The essence of this problem can be summarized as a permanent interaction of three antagonistic processes. The first – the formation of cultural skills from early childhood, which are fixed at the level of reflections. The second – the formation of cultural skills for the communication in other cultural environments. And the third – the aspiration to preserve own unique “Ego” with respect to any culture.

The paper investigates the possibility of capturing in archaeological material of not only the information about the large societies (archaeological cultures or cultural-historical communities), but also the information about individuals, albeit nameless ones. The hard canons of traditions suppress individuality, but can in an unexpected way highlight it. It may occur in an attempt of self-identification of a man, who found himself in another cultural environment, through proprietary codes. For example, an unusual object in the grave is a sign of personal history. Or if the subject is from another culture, the burial complex with quite ordinary objects may represent the sign of intravital psychological and cultural duality of the buried. The buried who as such has not been released from the memories of the culture lost.

Hypothetical constructs in the paper are based on the facts of inclusions from other cultures in the funeral complex of Alakul repository Mitan in Central Kazakhstan.

Key words: *cultural code, archaeology, funeral complex, ceramic, existence, self-identification.*

Rudkovsky I. V.

Tomsk State Pedagogical University

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: lemke2@yandex.ru